В МИРЕ

«Украина противостоит "Оси агрессоров"». Отставной контр-адмирал США — о вызовах России и ее союзников Западу

Алекс РАУФОГЛУ

27 ноября 2026, 12:01

Украина стала первопроходцем в использовании беспилотников в современной войне

В интервью Радио Свободная Европа/Радио Свобода (РСЕ/РС) отставной контр-адмирал Марк Монтгомери подчеркивает, что Россия, Китай, Иран и Северная Корея всё активнее объединяют свои военные, технологические и экономические ресурсы, чтобы бросить вызов Западу на самых разных направлениях.

Марк Монтгомери прослужил в ВМС США 32 года и вышел в отставку в звании контр-адмирала в 2017 году. С января 2013 года по октябрь 2014 года он командовал

5-й авианосной ударной группой 7-го флота США, базировавшейся на авианосце «Джордж Вашингтон» (USS George Washington).

В настоящее время Монтгомери занимает должность старшего директора Центра кибертехнологий и инноваций в Фонде защиты демократий (Foundation for Defense of Democracies, FDD). Недавно он вернулся из поездок в Украину и на Ближний Восток.

РСЕ/РС: Как ограничения в работе системы Starshield влияют на военные операции Украины, и что вы наблюдали непосредственно на поле боя?

Марк Монтгомери: Я был там в промежутке между двумя случаями отключения системы, но благодаря общению с операторами, которые имеют с этим дело, я получил довольно четкое представление о последствиях.

Starshield играет важнейшую роль в военных усилиях Украины. Система позволяет минимизировать потери — как на линии фронта, так и среди гражданского населения.

Когда по какой-либо причине доступ к Starshield пропадает или скорость передачи данных искусственно ограничивается до минимума, система становится непригодной для практического использования. Это оказывает существенное негативное влияние как на боеспособность украинских сил, так и на устойчивость общества в целом.

РСЕ/РС: Россия активизирует диверсии, создает помехи для работы GPS, проводит кибератаки и осуществляет другие гибридные операции в регионе. Пытается ли Москва воспользоваться неопределенностью относительно дальнейшей поддержки Киева со стороны Запада, чтобы открыть более широкий фронт против НАТО?

Марк Монтгомери: Думаю, это два разных процесса, однако их совпадение по времени вряд ли случайно. [Президент России] Владимир Путин понимает, что США пытаются склонить Украину к территориальным уступкам ради прекращения боевых действий. Очевидно, что ограничения в работе системы Starshield вводятся намеренно. Полагаю, это делается по указанию правительства США в качестве способа оказать давление на президента [Владимира] Зеленского.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:
Трамп заявил, что после завершения войны Украина примет «немного другую форму»

В то же время Путин понимает, что ему необходимо оказывать давление на Европу, чтобы она также перестала поощрять или поддерживать Украину в защите ее территориальной целостности. Эта российская «война нового поколения» — то, что принято называть гибридной войной, — сочетает в себе кибератаки, информационную войну, дезинформацию, экономическое давление, удары беспилотников и даже физические диверсии, например взрывы и поджоги на предприятиях в Эстонии и Польше. Всё это — часть российского плана, которые нацелен на то, чтобы внушить странам Восточной Европы, что НАТО не является надежной опорой: альянс не придет на помощь своим восточноевропейским союзникам, а значит, сопротивление Украины — это ошибка.

PCE/PC: Можно ли сказать, что Киев фактически ведет борьбу с Россией и ее союзниками, в то время как Запад едва успевает реагировать на происходящее?

Марк Монтгомери: Безусловно. Киев воюет против четырех государств. Вместе с моими коллегами по Фонду защиты демократий (FDD) Брэдом Боуманом и Элейн Дезенски я стал соавтором книги под названием «Ось агрессоров» (Axis Of Aggressors). В ней мы приводим доказательства того, что эти четыре страны — Россия, Китай, Северная Корея и Иран — поддерживают друг с другом прагматичные, взаимовыгодные отношения и осуществили как минимум 700 различных совместных проектов в военной, экономической или технологической сферах. Наиболее значимым аспектом этого взаимодействия стала поддержка, которую каждая из этих стран оказала России в ее войне против Украины.

Известно, что в самом начале конфликта Иран передал России тысячи беспилотников «Шахед», а также предоставил техническую документацию для их производства на российских заводах. Впоследствии это привело к появлению дронов «Герань-2», «Герань-4» и «Герань-5», которые Россия с определенным успехом применяет против Украины.

Северная Корея направила 12 тысяч военнослужащих во время боев в Курской области. В дальнейшем Пхеньян предоставил дополнительные силы для проведения инженерных работ и выполнения других задач, а также поставил 6 миллионов артиллерийских и минометных снарядов. Страна, обладающая вторым по величине в мире арсеналом артиллерийских и минометных боеприпасов,

Отставной контр-адмирал ВМС США Марк Монтгомери, исследователь Центра кибертехнологий и инноваций в Фонде защиты демократий

передала государству, у которого крупнейший в мире арсенал таких боеприпасов, запасы, рассчитанные на десятилетия.

Наконец, Китай обеспечивает экономическую поддержку всей этой войны. Это помогло удержать российскую экономику на плаву в условиях войны; более того, были обеспечены поставки микроэлектроники, благодаря которой Россия может создавать крылатые и баллистические ракеты, наносящие ночные удары по украинским городам.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что Украина противостоит «Оси агрессоров» — всем четырем странам. И хотя именно Россия теряет своих военных на линии фронта, остальные участники также вносят свой вклад.

Союзники Ирана и расширение конфликта на Ближнем Востоке

РСЕ/РС: О ситуации на Ближнем Востоке: противостоят ли США Ирану в одиночку, или же Штатам противостоит та же сеть противников, которая поддерживает Россию в конфликте на Украине?

Марк Монтгомери: На Ближнем Востоке, на мой взгляд, США, их арабские партнеры и Израиль противостоят Ирану, России, Китаю и — в меньшей степени — Северной Корее.

На протяжении многих лет Россия и Китай предоставляли Ирану вооружение и технологии для их производства. Все три страны в той или иной мере оказывали содействие иранской ядерной программе — через научное сотрудничество и исследования или путем передачи необходимых материалов и технической поддержки.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Выход к морю под санкциями. Почему меры США против Ирана могут усилить позиции Китая в Центральной Азии?

В последнее время, уже в ходе нынешнего конфликта, появились сведения — причем, как мне кажется, вполне обоснованные — о том, что Китай и Россия

предоставляли Ирану разведывательные данные. Это позволило повысить точность ударов, наносимых иранской стороной по американским базам и инфраструктуре арабских стран с применением беспилотников и баллистических ракет. По сути, США ведут противостояние со всеми этими государствами.

РСЕ/РС: Насколько эффективной оказалась стратегия Вашингтона, направленная на ослабление иранского режима?

Марк Монтгомери: Режим обладает определенной устойчивостью. Полагаю, он устоял, поскольку кампания США изначально опиралась на неверную стратегическую цель: попытку смены режима при отсутствии вооруженной оппозиции на местах. Смены режима невозможно добиться одной лишь авиацией. Необходимы вооруженные силы на земле — как это было, например, в Косово в 1999 году или в Ливии в 2011-м.

Сейчас, на мой взгляд, противостояние переросло в кампанию по «экономическому удушению». И здесь стоит отдать должное администрации США: с момента прекращения действия договоренностей о перемирии (в конце июня — начале июля) она демонстрирует терпение и дисциплину, последовательно поддерживая морскую блокаду.

Администрация усилила давление: министерство финансов ввело санкции против финансовой системы Ирана. При этом Вашингтон не поддается на провокации, когда Иран обстреливает суда — то есть не спешит с эскалацией или даже соразмерным ответом. США добились того, что арабская нефть транспортируется через южный коридор (близ Омана) в объемах, превышающих показатели до 28 февраля, в то время как экспорт иранской нефти полностью прекращен.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Ось потрясений». Китай, Россия, Иран, Северная Корея и их конфронтация с Западом

Иран — государство, способное к адаптации, но когда исчезают доходы от продажи природных ресурсов, основного источника поступлений в бюджет, страна неизбежно оказывается в тяжелом положении. В конечном счете придется менять парадигму: либо искать соглашения с США на американских условиях, либо пойти на открытую конфронтацию.

Полагаю, в ближайшее время Корпус стражей исламской революции (КСИР) предпримет какие-то агрессивные действия — вероятно, против наших арабских партнеров, — чтобы вынудить США изменить подход к кампании «экономического удушения».

РСЕ/РС: Учитывая активность хуситов в Йемене, а также атаки на инфраструктуру в странах Персидского залива и объекты, связанные с интересами США в Бахрейне, можно ли говорить о том, что Иран пытается координировать давление сразу на нескольких фронтах?

Марк Монтгомери: Иран действительно пытается это делать, и, возможно, нам следовало бы оказывать более активную поддержку Саудовской Аравии.

Атаки Ирана в Бахрейне — это попытка спровоцировать ответ [со стороны США]. Полагаю, за последние несколько месяцев мы провели ряд атак — как правило, скрытных. Удары наносились по объектам на острове Кешм и других островах в Ормузском проливе, а также по авиаобъектам в районе Бендер-Аббаса, где размещены радары и другие средства электронного обнаружения.

Цель заключается в том, чтобы ограничить возможности Ирана по нанесению ударов по дружественным нам танкерам, проходящим через южный судоходный коридор — тот, что ближе всего к Оману. Мы действуем весьма осмотрительно и терпеливо, постепенно удушаем иранскую экономику.

«Проигнорировали уроки Украины»

РСЕ/РС: Вы упомянули около 700 случаев сотрудничества между Россией, Китаем, Ираном и Северной Кореей. Обмениваются ли они тактическими приемами, освоенными в ходе конфликта в Украине, и применяют ли их теперь на Ближнем Востоке?

Марк Монтгомери: Да, некоторые из таких приемов на самом деле прослеживаются. Прежде всего, нет никаких сомнений в том, что Китай и Северная Корея присутствуют в России — особенно Северная Корея, — перенимая опыт ведения боевых действий.

Иран, безусловно, осознал эффективность беспилотников большой дальности — тех, что способны преодолевать расстояния от 60 до 600 километров. Дроны типа «Шахед» применялись довольно успешно.

Ирония в том, что теперь они с успехом используются и на более коротких дистанциях. Они оказались весьма эффективны при атаках на Бахрейн, Кувейт,

Катар и восточную часть Саудовской Аравии. Произошло это потому, что Запад — несмотря на то, что Украина последние два с половиной года использовала наземные средства перехвата дронов и демонстрировала их США, — так и не усвоил этот урок.

Более того, летом 2025 года Зеленский предлагал передать эти технологии США. Американская сторона ответила, что они им не нужны и что помощь Украины не требуется. А ведь мы могли бы воспользоваться этой поддержкой. В итоге мы оказались не готовы к подобным атакам на малых дистанциях. Мы вполне успешно сбиваем беспилотники, летящие в сторону Иордании, Израиля или западных районов Саудовской Аравии, поскольку можем направить туда авиацию и перехватить их.

Однако в случае с атаками Ирана на Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты и восточную часть Саудовской Аравии речь идет о очень коротких дистанциях. Авиация просто не успевает занять позицию для перехвата. Поэтому здесь необходимы именно наземные средства борьбы с дронами.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Историческая встреча без прорывов: четыре вывода по итогам саммита Трампа, Си Цзиньпина и Путина

РСЕ/РС: Хотите сказать, что украинские технологии противодействия беспилотникам могли бы значительно уменьшить ущерб, нанесенный объектам США и их союзников, — и, возможно, даже сократить продолжительность противостояния с Ираном?

Марк Монтгомери: Безусловно. Я рискну заявить, что причиной, по которой мы прекратили воздушную кампанию на 40-й день, стала наша неспособность в достаточной мере нейтрализовать угрозу со стороны беспилотников в зоне Персидского залива — в Бахрейне, Кувейте, Катаре и восточной части Саудовской Аравии. Эти дроны наносили серьезный ущерб объектам США и инфраструктуре наших партнеров.

Этого определенно можно было бы избежать, если бы армия США за последние два с половиной года переняла опыт украинской армии.

Но они решили этого не делать. Они проигнорировали открывавшиеся возможности. Они проигнорировали уроки, извлеченные на полях сражений в Украине. В результате кампания, которая в остальном была весьма эффективной — она, конечно, не привела бы к смене режима, но создавала для Ирана серьезные издержки, — была остановлена, поскольку мы больше не могли обеспечить надлежащую противовоздушную оборону против беспилотников.

РСЕ/РС: Если взглянуть на ситуацию в целом: продолжает ли Вашингтон готовиться к войнам прошлого, в то время как его противники учатся друг у друга и координируют свои действия на разных театрах военных действий?

Марк Монтгомери: Проблема в том, что наши противники повсюду действуют сообща.

Мы не можем игнорировать иранскую ядерную проблему. Нельзя закрывать глаза на российское вторжение в Украину и применение Россией методов «войны нового поколения» в Восточной Европе. Нельзя игнорировать давление Китая на Тайвань. Все эти события взаимосвязаны.

Приведу еще один пример. В обмен на поддержку, оказанную России, Китай и Северная Корея получили от нее весьма ценные технологии. По сообщениям, Россия передала Китаю технологии для снижения шумности подводных лодок. Это одно из наших важнейших преимуществ, и теперь Китай может угрожать нашему главному асимметричному козырю — возможностям ведения подводной войны.

Кроме того, Китай прошел подготовку у российских специалистов по проведению воздушно-десантных операций, что позволит ему эффективнее действовать в ходе возможного вторжения через Тайваньский пролив.

Северная Корея получила от России то, что официально называют космическими технологиями, хотя всем понятно, что речь идет о технологиях для межконтинентальных баллистических ракет, которые позволяют Пхеньяну поражать более обширные территории США с гораздо большей точностью.

Война России против Украины сплотила «Ось агрессоров» — так, как мы и представить себе не могли еще пять лет назад.

This item is part of

Политика | В мире | Темы дня | Россия | Китай | Война в Украине

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.